

**Как менялась турецкая лексика
(лексикографический анализ тюрко-латинской грамматики
Иеронима Мегизера «Institutionum linguae Turcicae libri quatuor», 1612)**

Нуриева Фануза Шакуровна, Казанский федеральный университет; fanuzanurieva@yandex.ru;

Петрова Маргарита Михайловна, Казанская духовная семинария; benelat926@gmail.com;

Сунгатуллина Миляуша Масхутовна, Гимназия-интернат № 4 (Казань); milaushateacher@gmail.com

Статья посвящена анализу словарной лексики в грамматике Иеронима Мегизера «Institutionum linguae Turcicae libri quatuor» (1612). Рассматриваемый материал находится в четвертой книге грамматики «Dictionarium Latino-Turcicum et Turcico-Latinum» («Латинско-тюркский и Тюрко-латинский словари»), включающей в себя около 2500 слов. В статье дается общая характеристика лексики, анализ построения и оформления словарных статей. Поскольку в основе словаря — записи на языке турков, распространенном в Анатолии (Малой Азии) на рубеже XVI—XVII вв., сравнительный анализ был проведен с опорой на лексику современного турецкого языка. В результате выявлены группы лексики, которые сохранились без существенных изменений. В них вошли топонимы, относящиеся к территории современной Турции, имена родства, профессий, наименования в области сельского хозяйства, названия растений и животных, важных для жизнедеятельности человека. Наибольшим изменениям в современном турецком языке по сравнению со словарями И. Мегизера подверглись топонимические наименования европейских стран, названия диких птиц, лекарственных растений, пряностей, не встречающихся на территории Турции. Словарь И. Мегизера сохранил для современного исторического языкознания тюркские названия, которые были в употреблении в XVII в., в современном же турецком языке они стали историзмами либо заменены на современные европейские названия.

Ключевые слова: Иероним Мегизер, грамматика, историческая лексикография, латинский язык, тюркские языки, турецкий язык, межъязыковые соответствия

**HOW TURKISH LEXICON CHANGED
(LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF HIERONYMUS MEGISER'S TURKIC-LATIN GRAMMAR
“INSTITUTIONUM LINGVAE TURCICAE LIBRI QUATUOR”, 1612)**

Fanuza Sh. Nurieva, Kazan Federal University; fanuzanurieva@yandex.ru;

Margarita M. Petrova, Kazan Orthodox Seminary; benelat926@gmail.com;

Milyausha M. Sungatullina, Boarding school No. 4 (Kazan); milaushateacher@gmail.com

The article is devoted to the analysis of vocabulary in Hieronymus Megiser's grammar book “Institutionum linguae Turcicae libri quatuor” (1612). The fourth book of the grammar entitled “Dictionarium Latino-Turcicum et Turcico-Latinum” (“Latin-Turkic et Turcico-Latin Dictionary”), which includes about 2500 words, is devoted to the material under consideration. The article gives a general characteristic of this lexicon, analyzes the construction and design of dictionary entries. As the material of the dictionary were the records of the Turkic language, widespread in Anatolia (Asia Minor) at the turn of the XVI—XVII centuries, the comparative analysis was carried out with reference to the lexicon of the modern Turkish language. As a result, the groups of vocabulary that have been preserved without significant changes were identified. This group includes names of toponyms belonging to the territory of modern Turkey, names of kinship, professions, names in the field of agriculture, names of plants and animals, important human activities. The biggest changes in the modern Turkish language in comparison with I. Megiser's dictionary have been made to toponymic names of European countries, names of wild birds, medicinal plants, spices, which are not found on the territory of Turkey. Megiser's dictionary has preserved for modern historical linguistics the Turkic names that were in use in the XVII century, and in modern Turkish they have become historicisms, replaced by modern European names.

Keywords: Hieronymus Megiser, grammar book, historical lexicography, Latin, Turkic, Turkish, interlingual correspondences

Для XVI—XVII вв., характеризующихся активностью экономической, социальной и политической жизни, яркой приметой времени было появление ученых, поражающих многосторонностью своих интересов и высокой образованностью, стремлением к изучению мира путем своего опыта, знающих несколько языков. Отражением этого стали первые справочники о языках мира, их письменности, истории, родственных связях с другими языками, содержащие отдельные лексические сопоставления, образцы слов и текстов, реже — сведения о грамматике [Gessner 1555]. В числе ученых, которые дали ценный материал для развития сравнительно-исторического языкознания, необходимо упомянуть и Иеронима Мегизера, написавшего целый ряд интересных работ, посвященных языкам разных языковых систем. Среди них примечателен его труд о тюркских языках.

Попытки изучения тюркских языков в Европе предпринимались и раньше. Знаменитый рукописный Codex Cumanicus, до сих пор привлекающий пристальное внимание исследователей, был написан, по мнению ряда ученых, не позднее XIV в. Интерес к тюркским языкам возрастает из-за разных исторических событий (захват турками-османами Константинополя в 1453 г., их дальнейшее вторжение в Европу). Появляются рукописные пособия, вокабулярии, организуются школы переводчиков. Рукопись «Regola del parlare Turcho» («Правила разговорного турецкого языка»), составленная флорентийцем Филиппо Ардженти в 1533 г., первая турецкая грамматика, написанная в 1611 г. итальянским монахом Пьетро Феррагута, — этому подтверждение [Гузов 1972: 84—86]. Кроме того, известен ряд старопечатных изданий, вышедших в XVI—XVII вв. в европейских городах, к которым относится и первая печатная грамматика И. Мегизера «Institutionum linguae Turcicae libri quatuor» (Лейпциг, 1612). Позже появляются труды, содержащие материалы по восточным языкам, в том числе и по турецкому (османскому): Les Voyages du sieur Du Loir etc. (A Paris 1654); A. Du Ryer «Rudimenta grammatices linguae turcicae» (Parisiis 1650); P. Della Valle «Grammatica della lingua turca. Lspahan» (1620 (Ms.)); M. Maggio «Syntagmaton linguarum orientalium» (Romae 1670); A. Mascis «Vocabulario toscano e turchesco. Con la giunta di alcuni Rudimenti Grammaticali» (Firenze 1677); F. à M. Meninski «Linguarum orientalium, turcicae, arabicae, persicae institutiones seu Grammatica turcica» (Viennae 1677). Эти работы ценны тем, что представляют собой первые опыты теоретического описания строя тюркских языков, они сохранили богатый языковой материал своего времени.

Предметом настоящей статьи является один из важных источников для изучения истории тюркского языкознания — грамматика Иеронима Мегизера. Первое описание труда И. Мегизера принадлежит турецкому ученому А. М. Диладжару [Dilacar 1970]. Он описал общую структуру грамматики, указал некоторые неточности в передаче тюркских слов. В тюркологии принято рассматривать грамматику Иеронима Мегизера в ряде трудов по турецкому (османскому) языку [Кононов 1976: 16]. Так, она упоминается в ключевом исследовании из области истории развития анатолийско-тюркского языка — работе М. Адамовича, посвященной изучению глагольной системы языка. М. Адамович отмечает в грамматике И. Мегизера наличие разных транскрипций и языковых особенностей, указывающих на то, что материал был взят из различных источников, два из которых достоверны: Georgievits и Vocabulario [Adamović 1985: 43—69]. Относительно Бартоломея Георгиевича имеется упоминание в самой грамматике [Megiser 1612: 32]. К тому же о нем пишет В. Хеффенинг, изучавший тексты Б. Георгиевича, хорвата по происхождению, вернувшегося из турецкого плена (1526 — ок. 1536 гг.). В. Хеффенинг также считал эти тексты одним из источников, использованных И. Мегизером [Heffening 1942].

Хрестоматийный материал рассматриваемой грамматики применялся в работах по сопоставительному изучению пословиц. Немецкий ученый Х. Штейн опубликовал результаты сравнительных исследований пословиц грамматики И. Мегизера с пословицами современного турецкого языка [Stein 1984]. Татарский фольклорист М. Махмудов использовал часть пословиц для выявления их схожести с пословицами татарского языка [Махмудов 2002: 175—178].

Перевод «Institutionum linguae Turcicae libri quatuor» (1612) на русский и татарский языки, выполненный казанскими учеными в 2012 г., сделал доступным труд Иеронима Мегизера для широкого круга специалистов-тюркологов [Мегизер 2012]. В процессе перевода грамматики и анализа ее материала рабочей группой был написан ряд статей. В них рассматривались личность автора, время создания и структура книги, краткая характеристика ее содержания, фонетические и морфологические особенности, проанализирован хрестоматийный материал [Nurieva et al. 2018a; 2018b; Нуриева и др. 2019].

Настоящая работа посвящена одному из аспектов исследования грамматики — лексикографии. Этот материал включен в четвертую книгу, озаглавленную «Dictionarium Latino-Turcicum et Turcico-Latinum» («Латинско-тюркский и Тюрко-латинский словари») [Megiser 1612: 228—338]. Цель нашей статьи — показать характерные особенности подачи И. Мегизером тюркского словарного материала, систематизировать и расположить его по тематическим группам, провести сравнительный анализ с лексикой современного турецкого языка. Это вполне правомерно, поскольку в основе словаря — записи на языке

тюрков, который был распространен в Анатолии (Малой Азии) на рубеже XVI—XVII вв., на что указывает сам автор в вводной части грамматики [Мегизер 2012: 15—20].

Иероним Мегизер (1550—1616), наряду с другими учеными, посвятившими свою деятельность сбору словарного материала разных языков, осуществил фиксацию этого лингвистического сокровища, важно-го для появления и дальнейшего развития сравнительного и сопоставительного языкознания. И. Мегизер получил хорошее гуманитарное образование: окончил классическое отделение университета в Тюбингене, изучал правоведение в Падуе. В течение всей своей жизни он продолжал изыскания в области филологии, был историком при дворе эрцгерцога Карла в Граце, путешествовал по разным странам (побывал в Италии, на Мальте, в Англии, в Голландии), занимался картографией, издательской и переводческой деятельностью, миссионерством. Являлся директором протестантской школы. Столь разносторонняя работа, разумеется, требовала широкого кругозора и активного отношения, стремления быть в курсе событий научной и общественной жизни. У И. Мегизера для этого имелись все условия — нескольких лет он занимал должность заведующего библиотекой в г. Линц в Австрии, помогала и его издательская деятельность.

Иероним Мегизер — видный ученый своего времени, авторитетный историк и филолог. В литературе он заявил себя как издатель исторических, географических, философских и поэтических произведений; ему мы обязаны первым немецким изданием путешествий Марко Поло, компиляций из рассказов путешественников о Сибири, первых карманных путеводителей, первой печатной тюркской грамматики [Алексеев 1968]. Он оставил свыше 36, в большинстве случаев изданных по несколько раз, сочинений, которые в настоящее время принадлежат к числу библиотечных раритетов. Слава И. Мегизера была закреплена изданным впервые в 1592 г. (2-е изд. — 1603 г.) сравнительным словарем «Сокровищница всех языков, или Многоязычный словарь» объемом 759 страниц, включающим в себя все важнейшие наречия старого и нового света. В этом словаре к латинским словам приведены многочисленные соответствия на различных языках, насколько позволяли источники, находившиеся в распоряжении автора. Так, например, латинские слова с начальными буквами «А», «Ab» сопровождаются примерами из 31 языка, слово «brevis» — из 19, «cavea» — из 13, «colog» — из 16 и т. д. [там же: 55—56].

Грамматика Иеронима Мегизера — одна из ранних попыток осмыслить материал языка иной системы с точки зрения европейского ученого и первой печатной работой, посвященной этой теме: «*Quam enim praeclara sit atque honorifica, magna; cum laude conjuncta, quam ad omnes vitae humanae partes conducibilis, quam deniq; pace et bello, domi et militia, omnino necessaria, cum aliarum linguarum, tum vero, praefertim hoc nostro seculo, etiam sermonis Turcici cognitio et intelligentia*» («Ведь как прекрасно и почетно, возвышенно и похвально, как для всех сторон человеческой жизни полезно, как, наконец, в мирное время и во время войны, дома и в военном походе — всюду необходимо как знание других иностранных языков, так, в особенности в этот наш век, знание и понимание тюркской речи») [Мегизер 2012: 15—16].

Из самого названия грамматики «*Institutionum linguae Turcicae libri quatuor*» ясно, что она состоит из четырех книг (*libri quatuor*). Общий объем труда — 340 страниц. В первой книге помещены введение, сведения о тюркской фонетике, дана общая характеристика арабо-тюркского алфавита. Вторая книга посвящена частям речи и грамматическим категориям тюркского языка, в нее включены элементы словообразования. Третья книга содержит иллюстративный материал в виде пословиц и глав из религиозных источников. Четвертая книга, как уже упоминалось выше, представляет собой латинско-тюркский и тюрко-латинский словари. Последняя часть грамматики интересна как важный источник изучения лексикографии первой четверти XVII в. и как материал для исследования тюркской лексики периода написания труда. Конечно, не все данные собраны И. Мегизером от информантов, нередко они взяты из различных рукописных источников, собранных другими авторами в разное время, но фиксация этих слов — уже некий конкретный факт, на который можно опереться, делая выводы. Так, несмотря на разнообразие материала, его фонетическое оформление, можно обнаружить преобладающие тенденции, позволяющие отнести данную лексику к огузским языкам. Таковы, например, диагностические характеристики фонетического облика слов типа *ol* ‘быть’, *ben* ‘я’, *daş* ‘камень’ и др. В грамматической части [Мегизер 2012: 81—85] также все примеры, иллюстрирующие склонение, оформлены по огузскому типу склонения в обоих числах, ср. показатели дательного падежа *-a* или *-e*: *babalara* ‘отцам’, *suia* ‘воде’, *sultane* ‘императору’, *odunlere* ‘бревнам’, *dumanlare* ‘туманам’ и др. Винительный падеж имеет единственный вариант окончания — *-i*: *oduni* ‘бревно’, *adi* ‘имя’ [там же: 82—89]. То же подтверждает и хрестоматийный материал грамматики: *Sakala giuler: juse giuler. Ius tassa bir bortschi udermes. Peltek peltegi ey anglar* / ‘Заика заика хорошо понимает’ [там же: 204—206]. Такие характерные огузские черты наблюдаются и в других частях речи: местоимениях, наречиях, глаголах.

Текст грамматики И. Мегизер писал на латинском языке, для транслитерации тюркского материала он также использовал латинскую графику. Анализ показывает, что, скорее всего, набор производился

разными людьми и в разное время. Так, например, часть лексем в словарях набрана с прописных букв, а часть — со строчных, причем это не связано с собственными и нарицательными именами. Некоторые слова имеют вариативное написание. Графические и фонетические особенности передачи звуков тюркского языка с помощью латинского алфавита рассмотрены нами подробно в отдельной статье [Нуриева и др. 2019].

Словарная часть грамматики начинается с латинско-тюркского словаря [Megiser 1612: 228—285]. Это может служить подтверждением того, что словарь писался для европейского читателя, причем для людей грамотных, получивших образование, хорошо знающих латинский язык. В Европе латинский был не только языком науки: он изучался в школах, использовался в богослужении, употреблялся и в обыденной жизни. Об этом свидетельствует тот факт, что латинская часть словарного материала дается очень коротко: например, у существительных указан лишь номинатив, у прилагательных — форма мужского рода, у глаголов — только инфинитив. Это предполагает довольно хорошее знание читателем латинского языка и некоторое знакомство с лингвистической терминологией. В особые словарные статьи И. Мегизер иногда включает словоформы, в основном это касается личных местоимений, форм неправильного глагола *esse* 'быть' (рис. 1, 2).

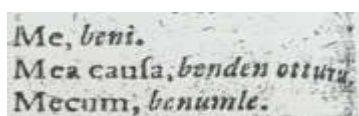

Рис. 1

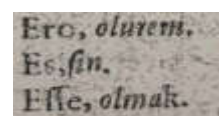

Рис. 2

А в тюрко-латинском словаре лексемы представлены не только в начальной форме. Словоформы указываются у ряда существительных, означающих родственные связи (рис. 3), у личных, указательных и притяжательных местоимений. У тюркских глаголов, кроме инфинитива, как правило, еще дается 1-е лицо настоящего времени (рис. 4), при некоторых наиболее употребительных глаголах — и другие формы (рис. 5, 6).

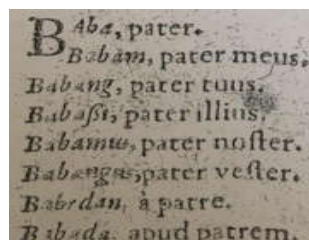

Рис. 3

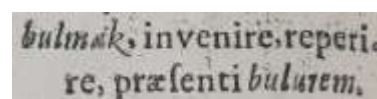

Рис. 4

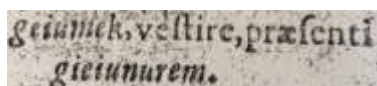

Рис. 5

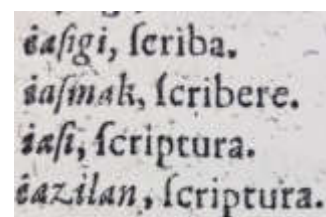

Рис. 6

Объем каждого словаря достаточно большой, если принять во внимание, что это словарь к учебнику, — в общей сложности 2500 слов [ibid.: 228—338]. Заметим, что словари значительно превышают количество слов, необходимых для чтения хрестоматийного материала грамматики. Складывается впечатление, что автор и не ставил своей целью создать словарь конкретно для данного учебника — он пытался воспользоваться возможностью запечатлеть в своем труде как можно более широкий круг тюркской лексики. Интересно, что далеко не все слова, использованные в третьей, хрестоматийной части, где расположен религиозный материал и более 200 пословиц, а также и в других книгах грамматики, отмечены в словарях.

Примечательно, что латинско-тюркский и тюрко-латинский словари нельзя рассматривать как абсолютно однозначные. Это повышает ценность каждого из них, нередко помогает уточнить значения слов. К примеру, в латинско-тюркской части зафиксированы слова, не указанные в тюрко-латинском словаре, на буквы «К», «L» и др. В тюрко-латинском словаре некоторое предпочтение отдается раздельной пода-

че каждого слова, в латинско-тюркском автор часто приводит ряд синонимов. Это позволяет в случае многозначности слов понять их значения. При работе над словарями синонимические ряды и примеры фонетической вариативности оказывают неоценимую помощь в получении представления о тюркской речи на рубеже XVI—XVII вв. По оценке известного тюрколога Д. М. Насилова, в своей книге автор отразил определенный этап установления языковой нормы [Нуриева и др. 2019: 9]. Иногда в качестве отдельных статей словаря встречаются целые устойчивые фразы, восклицания, разговорные модели, например *baschum itschun* ‘ради своей головы’ (293)¹, *tangri hakitschun* ‘ради справедливого Бога’ (267) и др.

Как уже говорилось, латинско-тюркский словарь предназначался для европейского читателя. В большинстве случаев при переводе латинских слов на тюркский язык автор старается дать все синонимы, фонетические и лексические варианты тюркских слов: например, *bilbil*, *bulbul* ‘соловей’ (257); *geykmak*, *jumak* ‘мыть’ (256); *biuk*, *quibir* ‘большой’ (257); *sabah*, *erken*, *dangla*, *danda*, *jarunsabach*, *tschinsabach* ‘утро’ (257). В тюрко-латинском словаре эти лексемы обычно приводятся отдельной статьей.

В качестве общей характеристики анализируемого издания можно отметить, что понятие словарной статьи здесь еще недостаточно разработано. Иногда при подаче слов нарушается алфавитный порядок, допускаются явные ошибки — не имеющие отношения к автору, скорее всего, это упущение наборщиков. Создается впечатление некой спешки при наборе — использование строчной и прописной не всегда мотивировано: например, в начале латинского-тюркского словаря на букву «А» на одних страницах мы видим все слова с заглавной буквы (229—231), а на других — со строчной (232—234). В отдельных статьях автор дает не только слова, но и словоформы. Это, впрочем, оправдано спецификой каждого из языков. Так, личные местоимения в латыни характеризует супплетивизм и этим объясняется подача каждой формы, а в тюркском языке притяжательность может быть выражена альтернативным способом и эти возможности указаны в словарях в статьях притяжательных местоимений. Таким образом, в некоторых статьях мы имеем не просто перевод формы, а краткое изложение теории, да еще снабженное ссылками на точное местоположение теории в грамматике.

При передаче ряда тюркских слов И. Мегизер непосредственно в словаре дает примечание, пояснение или даже грамматический комментарий, например: *Ieβilbas* ‘зеленая голова’ — «так турки называли татар» [Megiser 1612: 284]; *kezilbassi* ‘красная голова’ — «так тюрки называют персов» [ibid.: 274]. Иногда вместо названия города указывается калькированная передача значения: *geschis dage* ‘гора монахов’ (247).

Касательно частей речи материал словаря распределяется таким образом: существительные составляют около 60 % всех слов, глаголы — около 15 %, прилагательные — 8 %, наречия — 7 %, а остальное приходится на местоимения, предлоги, союзы, междометия. Тематика словаря весьма разнообразна и охватывает практически все сферы жизни.

Основная масса существительных — это наименования употребительных понятий, явлений, предметов, что характерно для многих словарей, дающихся в приложениях к учебникам иностранных языков.

При рассмотрении словарного материала были выделены особенно значимые тематические группы существительных. С точки зрения статистики распределение по этим группам следующее: наименований лица — 233 лексемы, из сферы анатомии, медицины — 102 лексемы, ботаники — 127 лексем, зоологии — 122 лексемы, географии — 91 лексема и др. Для иллюстрации остановимся на некоторых тематических группах, приводя параллели из современного турецкого языка, к которому наиболее близок язык грамматики И. Мегизера.

Географические наименования

Эта группа дает полезный и интересный материал для изучения исторической топонимики. В словари включены названия населенных пунктов, водных объектов, особенностей рельефа, политико-административных единиц, имеющих отношение к событиям времени написания книги или недавнего прошлого.

Названия стран. Из зафиксированных слов по этой тематике часть сохранилась в современном турецком языке: *Anatoli* ‘Азия’ (229) — совр. *Anadolu*²; *Arnaut* ‘Албания’ (230) — совр. *Arnavutluk*; *Bagdat* ‘Вавилон ассирийский’ (231) — совр. *Bağdat*; *Briquia* ‘Фригия’ (235) — совр. *Frigya*; *Curdiftan* ‘Халдея’ (238) — совр. *Kurdistan*; *Horaffon* ‘Месопотамия’ (251) — совр. *Horasan*; *Magiarfilaeti* ‘Венгрия’ (259) — совр. *Macaristan*; *Mifzir*, *Mitzir* ‘Египет’ (260) — совр. *Mısır*; *Rodof* ‘остров Родос’ (266) — совр. *Rodos*.

¹ Здесь и далее в скобках приводится номер страницы по изданию [Мегизер 2012].

² Последовательность подачи словарного материала: тюркское наименование, перевод с латинского на русский и современное турецкое название.

Часть названий стран изменилась кардинальным образом: *Azamia* ‘Ассирия’ (231) — совр. *Asurya*; *Carabogdania* ‘Молдавия’ (237) — совр. *Moldava*; *Dierbech* ‘Месопотамия’ (240) — совр. *Mezopotomya*; *Slobin filaethi, Dobra benedik* ‘Словения’ (241) — совр. *Slovenya*; *Frencifstan* ‘Италия’ (245) — совр. *İtalya*; *Nimce meleketi* ‘Германия’ (262) — совр. *Almanya*; *Petsch* ‘Вена’ (265) — совр. *Viyana*; *Petschfilaet* ‘Австрия’ (265) — совр. *Avusturya*; *Pharfik* ‘Персия’ (265) — совр. *İran*; *Rum* ‘Европа’ (266) — совр. *Avrupa*; *Rumvilaget* ‘Греция’ (266) — совр. *Yunanistan*; *Magrip* ‘запад’ (259) — совр. *Bati, garp*; *Mafchrik* ‘восток’ (259) — совр. *Doğu, şark*.

Из 21 зафиксированного названия страны не претерпели существенных изменений 9 (за исключением фонетических), а 12 получили новые наименования. Данные словаря ценны тем, что они предоставляют нам важный исторический материал по тюркским и европейским названиям стран и государств, использовавшимся в XVII в. Например, в словарях отражено тюркское наименование Молдавии как *Carabogdania*, которое связано с именем правителя Кара Богдан ‘Черный Богдан’. У И. Мегизера *Moldavia* ‘Молдавия’ дается в переводе, что и воспринято современным турецким языком.

Названия городов. Среди них сохранились в современном турецком языке: *Achelo* ‘Анхиал’ (227) — совр. *Ankhial*; *Acferay* ‘Белая крепость’ (227) — совр. *Aksaray*; *Acşheher* ‘Белый город’ (227) — совр. *Akşehir*; *Aldephe* ‘Алепо’ (229) — совр. *Halep*; *Sait* ‘Фебес, провинция Египта’ (267) — совр. *İstefe*; *Burfä* ‘Пруса’ (236) — совр. *Bursa*; *Conia* ‘Коний’ (238) — совр. *Konya*; *Cafe* ‘г. Кафа’ (236) — совр. *Kafa*; *Dimotu* ‘Димот’ (241) — совр. *Dimyat*; *Edrenos* ‘Адран’ (243) — совр. *Edrini*; *stamboli* ‘Константинополь’ (271) — совр. *İstanbul*; *İfmed, İzmit* ‘Никомедия’ (255, 258) — совр. *İzmit*; *İfmyr* ‘Смирна’ (255) — совр. *İzmir*; *Maniffa* ‘Магнесия’ (259) — совр. *Manisa*; *Melatige* ‘Мелитина’ (260) — совр. *Malatya*; *Nigeboli* ‘Никополь’ (262) — совр. *Niğbolu*; *Philibe* — ‘Филиппополь’ (265) — совр. *Filibe*; *Rim* ‘Рим’ (266) — совр. *Roma*; *Scham* ‘Дамаск’ (268) — совр. *Şam*. Часть названий городов претерпела фонетические изменения. Возможно, они явились результатом разновременной адаптации заимствований из различных источников: *Cetine* ‘Афины’ (237) — совр. *Atina*; *Chemes* ‘Хомс’ (237) — совр. *Humus*; *Duraz* ‘Диррахий’ (242) — совр. *Durres*; *Dangori* ‘г. Анкира, ныне Анкара’ (239) — совр. *Ankara*; *Arachlea* ‘Гераклея’ (229) — совр. *Ereğli*. А в лексеме *Dangori* наблюдаем слитное написание латинского предлога *de* ‘из» (‘из Ангоры’), скорее всего, в результате ошибочного восприятия речи информанта.

Из 24 зафиксированных наименований все сохранили свое прежнее название с небольшими изменениями во внешнем облике.

Названия морей и рек. Названия морей в словарях И. Мегизера представлены небольшим количеством слов; они географически привязаны к территории современной Турции и в современном языке сохранились в неизменном виде: *Acdeniz* ‘Средиземное море’ (227) — совр. *Akdeniz*; *Caradeniz* ‘Черное море’ (237) — совр. *Karadeniz*; *Bogaz* ‘пролив Босфор’ (235) — совр. *Boğaz*.

Названия рек представляют тюркские наименования водных ресурсов на разных территориях: *Derkoz* ‘Борисфен’ (240) — совр. *Dinyeper*; *Aytoszu* ‘Галис’ (231) — совр. *Kızılırmak*; *Mariza* ‘Гебр’ (259) — совр. *Meriç Nehri*; *Pachicolan* ‘Ахелой’ (264) — совр. *Aheloy*.

Все названия морей до сих пор остались неизменными, наименования рек были заменены полностью.

В словарях зафиксированы следующие названия гор: *Cocaz* ‘Тавр’ (238) — совр. *Tavr dağları*; *Costegnaz* ‘Гем’ (238) — совр. *Koca Balkan Dağları*; *Keschisch / Geschir / Geschis dage* ‘Монашеская гора’ (247) — совр. *Keşiş Dağı, Esence Dağı*.

Материалы, касающиеся топонимики, имеют непреходящую ценность для исторического изучения данного раздела языкознания, поскольку фиксируют лексику определенного периода.

Наименования лиц

Это наиболее объемная часть словаря. Она представляет собой сложную систему. Материал можно подразделить на несколько лексико-семантических групп: термины родства и свойства; имена, обозначающие лицо по отношению к должности, профессии, занятию; наименование лиц по месту проживания, национальности [Сунгатуллина 2014]. Для более компактного изложения мы не всегда указываем номера страниц в приведенных словарных примерах.

Термины родства и свойства. В восходящей родословной линии встречаются следующие наименования, которые составляют активный лексический фонд современного турецкого языка: *baba* ‘отец’ — совр. *baba*; *ugebaba* ‘отчим’ — совр. *üvey baba*; *ana* ‘мать’ — совр. *anne*; *ugeana* ‘мачеха’ — совр. *üvey ana*; *biukanna* ‘бабушка’ — совр. *büyükanne*; *oglan* ‘сын’ — совр. *oğul*; *uge ogul* ‘пасынок’ — совр. *üvey oğul*;

ügekis ‘падчерица’ — совр. *üvey kız*; *kisoglan* ‘девочка’ — совр. *kız*; *babam kardasch* ‘двоюродный дядя (по отцу)’ — совр. *babamın kardeşi*; *anam ana* ‘бабушка по материнской линии’ — совр. *anneanne*; *amuga* ‘родственник, дядя’ — совр. *amca* ‘дядя по отцу’; *hisim kaum* ‘кровный родственник’ — совр. *hisim*, *kavim* ‘племя, род’; *kiskardasch* ‘сестра’ — совр. *kız kardeş*; *sagditsch* ‘двоюродный со стороны отца’ — совр. *sağdıç* ‘шафер’; *teise* ‘тетя’ — совр. *teyze*; *coga* ‘муж, супруг’ — совр. *koca*; *hatan, menkiuha* ‘жена’ — совр. *kadın*; *giuvei* ‘жених’ — совр. *güvey*; *gelin* ‘невеста’ — совр. *gelin*; *duladem* ‘вдовец’, *dulabret ~ dulavrat* ‘вдова’ — совр. *dul* ‘вдовец, вдова’. Из примеров видно, что эти термины (всего 21) сохраняются, но в некоторых отражена более архаическая фонетическая рефлексация: *g*, которое в современном турецком языке в ряде позиций переходит в *v*: *ugeana* — совр. *üvey ana*, *üvey anne*, *ugebaba* — совр. *üvey baba*, *ügeküs* — совр. *üvey kız* ‘падчерица’, *uge ogul* — совр. *üvey oğul* ‘пасынок’.

Зафиксированы наименования периодов жизни мужчины: *oglangik* ‘младенец’ — совр. *oğlancık*, затем *oglu*, *oglan* ‘мальчик’ — совр. *oğlan*, затем *gentsch* ‘юноша’ — совр. *genç*, *jigit* ‘юноша’ — совр. *yigit* ‘храбрец, парень’, после этого *er* ‘взрослый мужчина’ — совр. *er* ‘военный’, затем *kogla, koga* ‘старик’ — совр. *koca* ‘муж, супруг; старый пожилой’. Относительно периодов жизни женщины даны следующие термины: *kisoglan* ‘девочка’ — совр. *kız çocuk*, *kis* ‘девушка’ — совр. *kız*, *abret ~ affaret ~ avurat* (араб. عورة) ‘женщина’ — совр. *avrat, avret, cari* ‘пожилая женщина’.

Семантические изменения в терминах родства зафиксированы в лексемах *sagditsch* ‘двоюродный со стороны отца’ — совр. *sağdıç* ‘шафер’, *dede* ‘прадед’ — совр. *dede* ‘дед’, *hisim kaumlük akraba* — совр. *hisim akraba* ‘кровное родство’, *er* ‘взрослый мужчина’ — совр. *er* ‘военный’.

Указанные И. Мегизером термины родства приводятся довольно подробно и они, за исключением *atta babambabam* ‘дед’, активно используются до сих пор.

Названия профессий, должностей. Наиболее представительной в количественном отношении является группа слов, обозначающих профессию, должность, занятие. Отмечено более 180 наименований. Интересно, что значительная часть слов — это производные слова. Данным наименованиям И. Мегизер уделил особое внимание в грамматике. Рассматривая тему «Имена», он включил туда сведения о наиболее продуктивных словообразовательных типах: «Патронимические же имена и имена, образующие название соплеменников, образуются присоединением частиц *-li* либо *-ge*, как, например: *Stamboldili* или *Stamboldige* ‘константинополец’, *Petschli* ‘житель Вены’, *Ottomanli* ‘оттоманский’, *Edringli* ‘андрианополец’, *Turkige* ‘тюркский’, *Arabge* ‘арабский’, *Musurmange* ‘мусульманский’. Наименование деятеля или того, кто ремеслом каким-нибудь владеет, образуют добавлением частицы *-gi*, ее добавляют к наименованию той вещи, по отношению к которой проявляется способность или осуществляется деятельность лица, как, например, *etmek* ‘хлеб’ — *etmekgi* ‘пекарь’ — совр. *ekmekçi*, *khilitsch* ‘сабля’ — *khilitschgi* ‘мастер по изготовлению сабель’ — совр. *kılıç ustası*, *demir* ‘железо’ — *demirgi* ‘кузнец’ — совр. *demirci*, *paputsch* — *paputschgi* ‘сапожник’ — совр. *pabuççu*, *araba* — *arabagi* ‘возничий’ — совр. *arabacı*, *chiur* ‘мех’ — *chiurgi* ‘меховщик’ — совр. *kürkçü*, *gemi* ‘корабль’ — *gemigi* ‘моряк’ — совр. *gemici*, *hal* ‘ковер’ — *halgi* ‘(от перс. قالی *qālī*) ковровщик’ — совр. *halıcı*, *basargi* ‘(от перс. بازار) продавец’ — совр. *pazarıcı* и многочисленные другие» [Megiser 1612: 91–92]. Эти слова сохранились в современном турецком языке. Слова *perma* ‘лодка’ — *permagi* ‘моряк, лодочник’ — совр. *bahriyeli, denizci* [ibid.: 325] стали узкоспециализированными и сохранились лишь в терминологическом словаре морской лексики [Lütfi Gürçay 1943: 320].

Таким образом, автор правильно уловил наиболее продуктивные типы аффиксального (по терминологии И. Мегизера, «при помощи частиц») словообразования наименований лиц. Слова, образованные по этим моделям, широко представлены в словарной части. Нужно подчеркнуть, что автор не касается других способов словообразования, хотя зафиксированы и способы словосложения, например с помощью компонента *bass* — совр. *baş* ‘голова, начальник, руководитель, глава’. В тюрко-латинском словаре лексемы с этим компонентом даются отдельной статьей, отмечено 13 слов, среди них: *arabbagibass* ‘начальник возничих’, *bostangi bassa* ‘начальник садовников’, *bracerbassa* ‘начальник конюхов или погонщик ослов, начальник постоянного двора’ и др. Интересно, что данные слова не имеют точных когнатов в современном турецком языке, поскольку исчезли эти служебные обязанности, как, к примеру, должность *arabacı başı* ‘начальник извозчиков’.

Зафиксированные наименования лиц по сословному положению, официальной должности отражают реалии эпохи XVII в. К данной подгруппе относятся и слова *chan* ‘тюрко-монгольский титул, глава, государь, князь’, *beg* ‘господин, господь’ — совр. *bey, ustacier* ‘мастер’ — совр. *usta, ustak* ‘учитель’ и др. Отметим, что большинство из них сохранилось в современном турецком языке, в них также отражена более архаическая фонетическая рефлексия: *g*, которое в современном турецком языке в ряде позиций переходит в *y*, ср. *beg* — совр. *bey* ‘господин, господь’. В современном турецком языке *ustak* ‘учитель’ — соотв. *usta* ‘мастер, умелец’, ‘специалист, знаток своего дела’.

Многие слова из этой группы являются заимствованиями из арабского или персидского языка: *hankiar* ‘(из перс. هونكر) повелитель’ — совр. *hünkâr, danisbik* ‘с перс. советник’ — совр. *danışman, emir* ‘из араб. أمير эмир, князь’ — совр. *emir, kadi* ‘из араб. قاضي судья’ — совр. *kadı, mufti* ‘(из араб. مفتي) муфтий’ — совр. *muftü, vezier* ‘из араб. وزير визирь’ — совр. *vezir* и др. Они дополнили лексический состав многих тюркских языков, в том числе и турецкого.

Значительное место отведено лексемам, обозначающим наименования лиц, занятых ведением хозяйства, обслуживанием. В данной лексике находит отражение род той деятельности, которой издавна занимался носитель этого языка: *ekingi* ‘земледелец’ — совр. *ekinci, oracgi* ‘жнец-косарь’ — совр. *orakçı, tschoban* ‘пастух’ — совр. *çoban, jasigi* ‘писарь’ — совр. *yazıcı* и др. В этой группе представлены ранообразные номинации. Заимствованная лексика из восточных языков зафиксирована в таких сферах жизнедеятельности, как торговля и наука: *basargi* ‘(из перс. بازار) торговец’ — совр. *pazarıcı, ekhim* ‘(из араб. حکم) врач’ — совр. *hekim, halaik* ‘(из араб. خلق) служанка’ — совр. *halayık, hogsia* ‘(из перс. خواجه) учитель’ — совр. *hoca, schagirt* ‘(из араб. شگرد) ученик’ — совр. *şakird, nakas* ‘(из араб. نكاش) художник’ — совр. *nakkaş* и др. В большинстве случаев названия профессий являются архаизмами в современном турецком языке. Такое же замечание справедливо относительно лексики, обозначающей воинские титулы, например: *spahi* ‘всадник’ — совр. *sipahi, sangiat* ‘начальник конармии’ — совр. *sancak beyi, olach* ‘конный голец’ — совр. *ulak*.

Показательно, что термины наименований лиц, зафиксированные в словарях грамматики, до сих пор остаются активной лексикой в тюркских языках, в частности в турецком, а некоторая часть перешла в область архаизмов.

Наименования животного и растительного мира

В словарях богато представлена лексика, связанная с наименованиями объектов животного и растительного мира. Среди названий животного мира можно выделить слова, обозначающие диких и домашних животных.

Наименования диких животных: *aslan* ‘лев’ (290) — совр. *aslan; aslan dischi* — совр. *dişi aslan* ‘львица’ (290); *ay* ‘медведь’ (291) — совр. *ay; eja* ‘медведица, медведь’ (303) — совр. *ay; caplan* ‘тигр’ (296) — совр. *kaplan; chater* ‘самка мула’ (297) — совр. *katır; dilki* (301) ~ *tilki* ‘лиса’ (333) — совр. *tilki; füll* ‘слон’ (305) — совр. *fil; geijk* ‘олень’ (306) — совр. *geyik; geijk dischi* ‘олениха’ (306) — совр. *dişigeyik; jaban domus* ‘кабан’ (311) — совр. *yaban domuzu; kurt* ‘волк’ (318) — совр. *kurt; maimon* ‘обезьяна’ (319) — совр. *maymun; paru* ‘пантера, барс’ (324) — совр. *pars; sitschan* ‘мышь’ (331) — совр. *siçan; jarisse* ‘летучая мышь’ (312) — совр. *yarasa; surnaba* ‘жираф’ (331) — совр. *zürafa; tauschän* ‘заяц’ (332) — совр. *tavşan*. Обращает на себя внимание наличие синонимии (*maimon* ~ *schaidi* ‘обезьяна’) и фонетической вариативности (*dilki* ~ *tilki* ‘лиса’), которое, видимо, связано с нестатичностью языковой нормы, диалектными особенностями.

Некоторые названия животных, например *gugen* ‘куница’ (308), *schaidi* ‘обезьяна’ (328), *tschurlege* ‘буйвол’ (335), зафиксированные в словарях И. Мегизера, вышли из употребления.

Наименования домашних животных: *ath* ‘лошадь, конь’ (290) — совр. *at; begür* ‘кобыла’ (293) — совр. *beygür; busak* ‘теленка’ (296) — совр. *buzacı; coin* ‘овца’ (298) — совр. *koyun; deve* ‘верблюд’ (301) — совр. *deve; domuz* ‘свинья’ (301) — совр. *domuz; essek* ‘осел’ (304) — совр. *eşek; giopek* ‘собака’ (307) — совр. *köpek; tasi* ‘гончая собака’ (332) — совр. *tazı; candiek* ‘собака’ (296) — совр. *kancık; inek* ‘корова’ (314) — совр. *inek; sigur* ~ *tseger* ‘корова’ (330, 335) — совр. *sığır; kusi* ‘ягненок, агнец’ (318) — совр. *kuzu; oglak* ‘козел’ (322) — совр. *oğlak; tossun* ‘бык’ (334) — совр. *tosun; vkuz* ‘бык’ (336) — совр. *öküz; kiopagik* ‘щенка’ (317) — совр. *köpek yavrusu*.

Все 42 обозначения диких и домашних животных, отмеченные в словарях, сохранились в современном турецком языке. Наблюдается синонимия в наименовании животных, играющих важную роль в хозяйстве. Например, в ряду *inek* ~ *sigur* ~ *tseger* ‘корова’ слово *inek* является общеупотребительным, а *sigur* перешло в разряд историзмов [Türkçe sözlük II, 1988: 1295]. И. Мегизер род собак *giopek* ~ *tschupek* ~ *cangiek* ‘собака’ дает синонимическим рядом, вид гончей собаки — отдельным наименованием *tasi* ‘гончая собака’.

Названия птиц. В списке домашних птиц представлены: *gas* ‘гусь’ (306) — совр. *kaz; horos* ~ *oros* ‘петух’ (311, 324) — совр. *horoz; itlük* ‘каплун’ (314) — совр. *itlük; tauk* ‘курица’ (332) — совр. *tavuk; vrdeek* ‘утка’ (277) — совр. *ördek; pillitschler* ‘цыплята, птенцы’ (325) — совр. *piliçler*.

Зафиксировано свыше 37 наименований диких птиц. Весьма точные названия представителей животного и растительного мира, судя по ссылкам, были взяты И. Мегизером из книги знаменитого Конрада Гесснера [Gessner 1555].

Наименования диких птиц, имеющие соответствия в современном турецком языке: *agascakan* 'дятел' (287) — совр. *ağaçkakan*; *ala* 'пестрая птица' (288) — совр. *ala*; *baigus* 'сова' (292) — совр. *baykuş*; *balakzel* 'цапля' (292) — совр. *balıkçıl*; *buldurschni* 'перепел' (295) — совр. *bıldırçın*; *bulbul* 'соловей' (295) — совр. *bülbül*; *dudi* 'попугай' (302) — совр. *dudu*; *garatauk* 'дрозд' (306) — совр. *karatavuk*; *garga* 'ворона' (306) — совр. *karga*; *gunergfid*, *göverfchin* 'голубь' (308) — совр. *gövercin*; *kirlangitsch* 'ласточка' (317) — совр. *kırlangıç*; *kusgon* 'ворон' (318) — совр. *kuzgun*; *leglek*, *leilek* 'аист' (319) — совр. *leylek*; *sagsigan* 'сорока' (327) — совр. *saksağan*; *sakagusch* 'щегол' (327) — совр. *saka kuşu*; *schahin* 'сокол' (328) — совр. *şahin*; *sigersuk* 'скворец' (330) — совр. *sığircık*; *suglun* 'фазан' (331) — совр. *sülün*; *tausch* 'павлин' (332) — совр. *tavus*; *turna* 'журавль' (335) — совр. *turna*; *serge* ~ *serçe* 'воробей' (330) — совр. *serçe*.

Довольно часто в турецком языке используются совершенно иные названия для некоторых видов птиц: *agulgussim* 'синица лесная' (288) — совр. *ormanın baştankara*; *bahare* 'чайка' (292) — совр. *martı*; *belbek* 'трясогузка желтая' (293) — совр. *kuyrukkuyruğu sarıdır*; *gulguruk* 'чибис' (308) — совр. *chibis*; *jabantais* 'куропатка' (311) — совр. *keklik*; *sagarick* 'дятел' (327) — совр. *ağaçkakan*; *schabau* 'утиный орел' (328) — совр. *ördek kartalı*; *vtlugan* 'воробей' (337) — совр. *serçe*; *serce* 'королек' (330) — совр. *çalıkuşu*; *sumurek* 'гриф, грифон' (331) — совр. *akbaba*; *suveile* 'пеликан' (332) — совр. *pelikan*; *tschauka* 'галка' (334) — совр. *bir çeşit karga*, в диалектах турецкого языка сохранилось *çavga*³; *vfeik* 'дрозд' (336) — совр. *karatavuk*; *jabantais* 'куропатка' (338) — совр. *keklik* — совр. *kuş*; *zeluk* 'птица' (338) — совр. *kuş*.

Следует оговорить, что при рассмотрении данного материала не будут делаться выводы относительно распространения тех или иных биологических видов на определенной территории, т. к. это узкоспециальный материал и дается И. Мегизером из разных, чаще всего из научных источников, например из словаря К. Гесснера [Gessner 1555].

Названия рыб и земноводных. Приведенные в словарях наименования рыб и земноводных до сих пор сохраняются в турецком языке: *baluk* 'рыба' (292) — совр. *balık*; *dengis baluk* 'морская рыба' (300) — совр. *deniz balığı*; *alabaluk* 'форель' (288) — совр. *alabalık*; *chella baluk* ~ *ilam balugi* 'угорь' (297, 314) — совр. *yılan balığı*; *turnabaluk* 'щука' (335) — совр. *turnabalığı*; *engets* 'рак' (304) — совр. *yengeç*; *esterha* 'змея, дракон' (304) — совр. *ejderha*; *gilan* 'змея' (307) — совр. *yılan*; *kurbaga* 'лягушка' (318) — совр. *kurbağa*.

Название растений. В словарях И. Мегизера даны разные виды растений.

а) Растения, имеющие сельскохозяйственное значение: *arpa* 'ячмень' (290) — совр. *arpa*; *bakla* 'бобы' (292) — совр. *bakla*; *bogdai* 'пшеница' (295) — совр. *buğday*; *dari* 'пшено' (299) — совр. *darı*; *iulaff* 'овес' (316) — совр. *yulaf*; *kabag* 'тыква' (316) — совр. *kabak*; *lahana* 'капуста' (319) — совр. *lahana*; *mersinek* 'чечевица' (320) — совр. *mercimek*; *nohut* 'бобы' (322) — совр. *nohut*; *pirintsch* 'рис' (325) — совр. *pirinç*; *prassa* 'порей' (325) — совр. *pirasa*; *trup* 'редька; редиска' (334) — совр. *turp*; *rambuk* 'хлопчатник' (324) — совр. *ramuk*. Вполне понятно, что все эти наименования наиболее важных культур сохранились в турецком языке до сих пор. Отметим, что названия нескольких растений, распространенных на территории Турции, в современном турецком языке называются по-иному: *boguizi* 'фасоль' (295) — совр. *fasulye*; *cotame* 'горох' (298) — совр. *bezelye*; *gette* 'огурец' (307) — совр. *salatalık*, *hiyar*.

б) Лекарственные растения, наоборот, в большинстве своем в турецком были заменены либо на заимствования, либо на составные слова, ср.: *cebar* 'алоэ' (297) — совр. *aloe*; *chetme* 'мальва' (297) — совр. *ebegümesi*; *dischoti* 'шалфей' (301) — совр. *adaçayı*; *japsigan* 'крапива' (312) — совр. *ısırgan*, даже *fasa* 'растение' заменяется на совр. *bitki* (305). Лишь несколько названий лекарственных растений сохраняются в современном турецком языке: *garanfil* 'гвоздика' (306) — совр. *karanfil*; *haschasch* 'мак' (310) — совр. *haşhaş*; *pellin* 'полынь' (325) — совр. *pelin*.

в) Названия пряностей, сохранившиеся в турецком языке: *hardal* 'горчица' (310) — совр. *hardal*; *kismisch* 'кориандр' (317) — совр. *kişniş*; *mandanos* 'петрушка' (319) — совр. *maydanoz*; *piber* 'перец' (325) — совр. *biber*; *resene* 'фенхель' (326) — совр. *rezene*; *saffran* 'шафран' (326) — совр. *safran*; *sarumsak* 'чеснок' (328) — совр. *sarımsak*; *sogan* 'лук' (331) — совр. *soğan*.

Названия, замененные другими наименованиями: *baigan* 'миндаль' (292) — совр. *badem*; *koziriban* 'стручковый перец' (318) — совр. *biber*; *püg* 'мустак' (325) — совр. *mustak*; *sathar* 'тимьян' (328) — совр. *kekik*.

³ [Derleme Sözlüğü], <https://isimler.ihya.org/cavga-isminin-anlami.html>

г) Названия деревьев, данные в словарях И. Мегизера, в основном сохранились: *cestene* 'каштан' (297) — совр. *kestane*; *sarub* ~ *serbi* 'кипарис' (327, 330) — совр. *servi* ~ *selvi*; *sassaf sogut* 'ива, верба' (328) — совр. *söğüt*. Лишь названия *defle* 'олеандр' (299) — совр. *zakkum* и *caba* 'липа' (296) — совр. *ihlamur* были заменены.

Заключение

Сопоставительный анализ лексики, зафиксированной в тюрко-латинской грамматике Иеронима Мегизера «*Institutionum linguae Turcicae libri quatuor*» 1612 г., с современным турецким языком позволил выявить некоторые особенности. Для анализа было отобрано несколько тематических групп, наиболее широко представленных в словарях грамматики: географические названия, термины родства и свойства, наименования лиц, названия объектов животного и растительного мира. Лексика была рассмотрена с точки зрения представления языкового материала в словарной части грамматики, а также с позиции сохранности лексических единиц, зафиксированных в словарях И. Мегизера, в словарях современного турецкого языка.

В оформлении тюркских слов средствами латинской графики И. Мегизер сумел выстроить вполне ясное представление о звуковом строе тюркского языка. Однако наблюдается вариативность в написании слов, которая являлась характерной чертой того времени, когда только начали складываться языковые нормы. В словарях представлены разные способы подачи материала: передача основного значения при помощи слова из другого языка, использование синонимии, подбор перевода, калькирование значения слова.

С точки зрения сохранности лексических единиц, отобранных для анализа, выявлены тематические группы слов, которые и сегодня употребляются без особых изменений или с некоторыми фонетическими вариантами. Это названия топонимов, относящихся к территории современной Турции, имена родства, профессий, наименования, принадлежащие к важным областям жизнедеятельности человека, проживающего на данной территории. Наибольшим изменениям в современном турецком языке по сравнению со словарями И. Мегизера подверглись топонимические наименования европейских стран, названия диких птиц, лекарственных растений, пряностей, не встречающихся на территории Турции.

Топонимика представлена во всем своем многообразии. Названия населенных пунктов, водных объектов, особенностей рельефа, политико-административных единиц имеют отношение к событиям времени написания книги или недавнего прошлого, а также к событиям, связанным с историей. Из 47 наименований объектов топонимики 37 совпадают с современными турецкими, сюда мы включаем и те названия, в которых отмечена некоторая фонетическая вариативность, ср.: *Anatoli* — совр. *Anadolu* 'Анатолия, часть Азии', *Miszir*, *Mitzir* — совр. *Mısır* 'Египет' (260), *Briquia* — совр. *Frigya* 'Фригия' (235) и др. Из 20 объектов топонимики, отмеченных у И. Мегизера, большинство тюркских топонимических наименований в современном турецком заменено европейскими. Например, в словаре отражено тюркское наименование Германии как *Nimce meleketi*, которое является славянским заимствованием [Фасмер 1987: 62]. Судя по хорватскому происхождению слова (*нимце* «немцы»), можно предположить, что данная лексема была взята И. Мегизером из текста Б. Георгиевича.

Проведенный анализ показал, что подавляющая часть слов, обозначающих профессии и должности, является словами тюркского происхождения. Среди них представлены слова корневые (*beg*, *chan*, *tschoban* и др.), образованные аффиксальным способом (-gi: *etmekgi*, *demirgi* и др.), а также путем словосложения (*bostangi bassa*, *bracerbassa* и др.). В словарях имеются заимствования из арабского и персидского языков, особенно для наименований лиц по сословному положению (*hankiar*, *danisbik*, *emir* и др.) и в таких сферах, как торговля и наука (*ekhim*, *halaik*, *hizmeth khiar*, *hogsia*, *schagirt* и др.). Имена родства, профессий, названия, принадлежащие к важным областям жизнедеятельности человека, проживающего на данной территории, в основном сохранились.

Все обозначения диких и домашних животных, отмеченные в словарях, в современном турецком языке сохранились, некоторые стали архаизмами. В наименованиях животных, играющих важную роль в хозяйстве, наблюдается синонимия: *inek* ~ *sigur* ~ *tseger* 'корова'.

Полностью сохранились названия домашних птиц, а из 38 наименований диких птиц больше 45% имеют в современном турецком языке другие названия.

Приведенные в словарях И. Мегизера названия рыб и земноводных сохранились в неизменном виде.

Процентное соотношение сохраненных и измененных наименований растений таково: растения, имеющие сельскохозяйственное значение, — 73 : 27, лекарственные растения — 47 : 53, пряные растения — 58 : 42, названия деревьев — 80 : 20.

Таким образом, словарь И. Мегизера (учитывая рассмотренные тематические группы) сохранил для современного исторического языкознания тюркские названия, которые были в употреблении в XVII в. Интересным является тот факт, что 75% слов находят свое применение в современном турецком языке в том же значении без изменений или относятся к историзмам, к диалектной лексике, а остальные 25% со временем были заменены другими наименованиями.

Л и т е р а т у р а

- Алексеев 1968 — М. П. Алексеев. Словари иностранных языков в русском азбучнике XVII века. Л.: Наука, 1968.
- Грунина 1991 — Э. А. Грунина. Историческая грамматика турецкого языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991.
- Гузев 1972 — В. Г. Гузев. Краткий обзор исследований по языку тюрков Малой Азии XIII—XVI вв. // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1972. С. 69—93.
- Кононов 1976 — А. Н. Кононов. Очерк истории изучения турецкого языка. Л.: Наука, 1976.
- Махмудов 2002 — Х. Махмудов. Слово, сказанное предками (Афоризмы в тюрко-татарских памятниках 8—17 вв.). Казань: Фикер, 2002. 256 с.
- Мегизер 2012 — И. Мегизер. Основы тюркского языка / Пер. и коммент. Ф. Ш. Нуриевой, М. М. Петровой, М. М. Сунгатуллиной. Казань: Магариф — Вакыт, 2012.
- Насилов 2012 — Д. М. Насилов. К публикации грамматики Иеронима Мегизера // И. Мегизер. Основы тюркского языка / Пер. и коммент. Ф. Ш. Нуриевой, М. М. Петровой, М. М. Сунгатуллиной. Казань: Магариф — Вакыт, 2012. С. 5—9.
- Нуриева и др. 2019 — Ф. Ш. Нуриева, М. М. Петрова, М. М. Сунгатуллина. Графические и фонетические особенности передачи тюркского материала в грамматике И. Мегизера «*Institutionum linguae Turcicae libri quatuor*» (1612) // Российская тюркология. 2019, 1—2 (22—23). С. 52—67.
- Сунгатуллина 2014 — М. М. Сунгатуллина. Имя существительное в грамматике И. Мегизера «*Institutionum linguae Turcicae libri quatuor*» («Основные правила тюркского языка») 1612 года // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014, 5 (35). Ч. 2. С. 198—201.
- Фасмер 1987 — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. III. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1987.
- Adamović 1985 — M. Adamović. Konjugations geschichte der türkischen Sprache. Leiden: Brill, 1985.
- Derleme Sözlüğü — Türkiye Türkçesi ağızları sözlüğü. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozluk.gov.tr/>
- Dilacar 1970 — A. Dilacar. 1612'de Avrupa'da yayımlanan ilk Türkçe grammerinin özellikleri // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı. Belleten. 1970, 18. S. 197—210.
- Gessner 1555 — C. Gessner. Mithridates. De differentiis linguarum tum veterum tum quae hodie apud diversas nationes in toto orbe terrarum in usu sunt <...> observationes. Tiguri: Froschoverus, 1555. [2], 78 fol.
- Heffening 1942 — W. Heffening. Die türkischen Transkriptionstexte des Bartholomaeus Georgievits aus den Jahren 1544—1548: ein Beitrag zur historischen Grammatik des Osmanisch-Türkischen. (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. 1942. Band 27, № 2).
- Lütfi Gürçay 1943 — Lütfi Gürçay. Gemici dili. İstanbul: Deniz Matbaası, 1943.
- Megiser 1612 — H. Megiser. Institutionum linguae Turcicae libri quatuor. Leipzig, 1612.
- Nurieva et al. 2018a — F. Sh. Nurieva, M. M. Petrova, M. M. Sungatullina. General characteristics of the Grammar book by Hieronymus Megiser // Ural-Altaic Studies. 2018, 4 (31). P. 227—232.
- Nurieva et al. 2018b — F. Sh. Nurieva, M. M. Petrova, M. M. Sungatullina. Translated grammar books of the Western Europe: the category of the verb in the Grammar book by Hieronym Megiser “*Institutionum linguae Turcicae libri quatuor*” (1612) // NORDSCI conference on social science, 17—19 July, 2018 meeting park forum Helsinki, Finland, conference proceedings. Book 1. Vol. 1. P. 353—358.
- Stein 1984 — H. Stein. Eine türkische Sprichsammlung des 17. Jahrhunderts”, Acta Orientalia Academiae Scientiarum. Hung. Tomus XXXVIII (1—2). Leipzig, 1984. S. 55—104.
- Türkçe-rusça sözlük 1977 — Türkçe-rusça sözlük. Moskova, 1977.
- Türkçe Sözlük 1988 — Türkçe Sözlük. Yeni Baskı. Cilt 2 (K—Z). Ankara: Türk Dil Kurumu, 1988.
- Türkiye Üreyen Kuş Atlası 2019 — Türkiye Üreyen Kuş Atlası. Doğal Hayatı Koruma Vakfı. İstanbul, Türkiye: Ocak, 2019.

References

- Adamović 1985 — M. Adamović. Konjugations geschichte der türkischen Sprache. Leiden: Brill, 1985.
- Alekseev 1968 — M. P. Alekseev. Slovari inostrannyh yazykov v russkom azbukovnike XVII veka. Leningrad: Nauka, 1968. {M. P. Alekseev. Dictionaries of foreign languages in the Russian alphabet book of the XVII century. Leningrad: Nauka, 1968.}

- Derleme Sözlüğü — Türkiye Türkçesi ağızları sözlüğü. URL: <https://sozluk.gov.tr/>
- Dilacar 1970 — A. Dilacar. 1612'de Avrupa'da yayımlanan ilk Türkçe gramerinin özellikleri. In: Türk Dili Araştırmaları Yıllığı. Belleten. 1970, 18. S. 197—210.
- Gessner 1555 — C. Gessner. Mithridates. De differentiis linguarum tum veterum tum quae hodie apud diversas nationes in toto orbe terrarum in usu sunt <...> observationes. Tiguri: Froschoverus, 1555. [2], 78 fol.
- Grunina 1991 — E. A. Grunina. Istoricheskaya grammatika tureckogo yazyka. Moskva: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1991. {E. A. Grunina. A historical grammar of the Turkish language. Moscow: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1991.}
- Guzev 1972 — V. G. Guzev. Kratkij obzor issledovanij po yazyku tyurkov Maloj Azii XIII—XVI vv. In: Tyurkologicheskij sbornik. Leningrad: Nauka, 1972. S. 69—93. {V. G. Guzev. A brief review of studies on the language of the Turks of Asia Minor of the XIII—XVI centuries. In: Turkological Collection. Leningrad: Nauka, 1972. P. 69—93.}
- Heffening 1942 — W. Heffening. Die türkischen Transkriptionstexte des Bartholomaeus Georgievits aus den Jahren 1544—1548: ein Beitrag zur historischen Grammatik des Osmanisch-Türkischen. (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. 1942. Band 27, № 2).
- Kononov 1976 — A. N. Kononov. Ocherk istorii izucheniya tureckogo yazyka. Leningrad: Nauka, 1976. {A. N. Kononov. Sketch of the history of the study of the Turkish language. Leningrad: Nauka, 1976.}
- Lütfi Gürçay 1943 — Lütfi Gürçay. Gemici dili. İstanbul, Deniz Matbaası, 1943.
- Mahmudov 2002 — H. Mahmudov. Slovo, skazannoe predkami (Aforizmy v tyurko-tatarskih pamyatnikah 8—17 vv.). Kazan': Fiker, 2002. {H. Mahmudov. The Word Said by Ancestors (Aphorisms in Turkic-Tatar Monuments of the 8th—17th Centuries). Kazan: Fiker, 2002.}
- Megiser 1612 — H. Megiser. Institutionum linguae Turcicae libri quatuor. Leipzig, 1612.
- Megizer 2012 — I. Megizer. Osnovy tyurkskogo yazyka / Per. i komment. F. Sh. Nurievoj, M. M. Petrovoj, M. M. Sungatullinoy. Kazan': Magarif — Vakıt, 2012. {I. Megizer. Fundamentals of the Turkic Language. Translation and commentary by F. Sh. Nurieva, M. M. Petrova, M. M. Sungatullina. Kazan: Magarif — Vakıt, 2012.}
- Nasilov 2012 — D. M. Nasilov. K publikacii grammatiki Ieronima Megizera. In: I. Megizer. Osnovy tyurkskogo yazyka / Per. i komment. F. Sh. Nurievoj, M. M. Petrovoj, M. M. Sungatullinoy. Kazan': Magarif — Vakıt, 2012. S. 5—9. {D. M. Nasilov. To the publication of the Grammar book by Hieronymus Megiser. In: I. Megiser. Fundamentals of the Turkic Language. Translation and commentary by F. Sh. Nurieva, M. M. Petrova, M. M. Sungatullina. Kazan: Magarif — Vakıt, 2012. P. 5—9.}
- Nurieva et al. 2018a — F. Sh. Nurieva, M. M. Petrova, M. M. Sungatullina. Translated grammar books of the Western Europe: the category of the verb in the Grammar book by Hieronym Megiser “Institutionum linguae Turcicae libri quatuor” (1612). In: NORDSCI conference on social science, 17—19 July, 2018 meeting park forum Helsinki, Finland, conference proceedings. Book 1. Vol. 1. P. 353—358.
- Nurieva et al. 2018b — F. Sh. Nurieva, M. M. Petrova, M. M. Sungatullina. General Characteristics of the Grammar book by H. Megiser. In: Ural-Altaic Studies. 2018, 4 (31). P. 227—232.
- Nurieva i dr. 2019 — F. Sh. Nurieva, M. M. Petrova, M. M. Sungatullina. Graficheskie i foneticheskie osobennosti peredachi tyurkskogo materiala v grammatike I. Megizera “Institutionum linguae Turcicae libri quatuor” (1612). In: Rossijskaya tyurkologiya. 2019, 1—2 (22—23). S. 52—67. {F. Sh. Nurieva, M. M. Petrova, M. M. Sungatullina. Graphical and phonetic features of the transmission of Turkic material in the Grammar book by I. Megiser “Institutionum linguae Turcicae libri quatuor” (1612). In: Russian Turkology. 2019, 1—2 (22—23). P. 52—67.}
- Stein 1984 — H. Stein Eine türkische Sprichsammlung des 17. Jahrhunderts”. In: Acta Orientalia Academiae Scientiarum. Hung. Tomus XXXVIII (1—2). Leipzig, 1984. P. 55—104.
- Sungatullina 2014 — M. M. Sungatullina. Imya sushchestvitel'noe v grammatike I. Megizera “Institutionum linguae Turcicae libri quatuor” (“Osnovnye pravila tyurkskogo yazyka”) 1612 goda. In: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014, 5 (35). Ch. 2. S. 198—201. {M. M. Sungatullina. The noun in I. Megizer's Grammar book “Institutionum linguae Turcicae libri quatuor” (“Basic rules of the Turkic language”) 1612. In: Philological Sciences. Theory issues and practice. 2014, 5 (35). Part 2. P. 198—201.}
- Türkçe-rusça sözlük 1977 — Türkçe-rusça sözlük. Moskova, 1977.
- Türkçe Sözlük 1988 — Türkçe Sözlük. Yeni Baskı. Cilt 2 (K—Z). Ankara: Türk Dil Kurumu, 1988.
- Türkiye Üreyen Kuş Atlası 2019 — Türkiye Üreyen Kuş Atlası. Doğal Hayatı Koruma Vakfı. İstanbul, Türkiye, Ocak 2019.
- Fasmer 1987 — M. Fasmer. Etimologicheskij slovar' Russkogo yazyka: V 4 t. T. III. 2-e izd., stereotipnoe. Moskva: Progress, 1987. {M. Fasmer. Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 vol. Vol. III. 2nd ed., stereotyped. Moscow: Progress, 1987.}